Олег КАРПОВИЧ, Никита ТРЕТЬЯКОВ

Олег Карпович

Директор ИАМП Дипломатической академии МИД России

iskran@yahoo.com

Никита Третьяков

Эксперт Российского общества политологов

iamp@dipacademy.ru

Ключевые слова: *США, Байден, вызовы, политика, КНР, коронавирус, трампизм, ВОЗ, ООН.*

WHO IS MR BIDEN?
Вопрос, который все еще требует ответа и после саммита в Женеве

С момента инаугурации 46-го Президента США Джо Байдена прошло пять месяцев, за это время Соединенные Штаты столкнулись с разнообразными внутренними и внешними вызовами, на которые Белый дом был вынужден оперативно реагировать. Эта реакция - и сама по себе, и в особенности в сравнении с действиями администраций Обамы и Трампа в аналогичных ситуациях - дает обширный материал для анализа характерных признаков поведения нового американского руководства.

Прежде чем перейти к предметному рассмотрению реакции администрации Байдена на различные кризисные ситуации, необходимо отметить, что в оценке и прогнозах деятельности нового главы Белого дома доминировали две непротиворечащие друг другу гипотезы: согласно первой гипотезе, новая администрация и по содержанию своей деятельности, и по риторике будет своеобразным продолжением

президентства Барака Обамы, согласно второй - все действия команды Байдена будут в корне противоречить политике Трампа как в идеологическом, так и практическом аспектах. Представляется, что рассматривать администрацию Байдена следует именно в сравнении с политической практикой двух его предшественников, для чего необходимо выделить их характерные черты.

Администрация Барака Обамы (2009-2016 гг.)

Восемь лет президентства Барака Обамы запомнились такими знаковыми для современных Соединенных Штатов событиями, как урегулирование экономического кризиса 2008 года путем прямых дотаций крупнейшим частным банкам, узаконивание однополых браков и учреждение системы обязательного медицинского страхования. На международной арене в те же годы Вашингтон активно поддерживал свержение правительств в ходе «арабской весны», принимал участие в военной операции на территории Ливии, выступил лидером коллективного Запада в новом витке конфронтации с Россией, быстро переросшей в обмен экономическими санкциями. Дипломатическими успехами Обамы в Америке принято считать подписание СВПД, известного как иранская ядерная сделка, вступление США в Транстихоокеанское партнерство и расширение последнего, а также принятие Парижского соглашения по климату.

Кроме того, Америка под руководством Обамы не только не выполнила обещания главы Белого дома по выводу войск из Ирака, но и нарастила военное присутствие на Ближнем Востоке, встав во главе международной коалиции, начавшей военную операцию на территории Сирии. Все вышеперечисленные шаги сопровождались резкими высказываниями официальных лиц США, де-факто вмешивавшихся во внутренние процессы суверенных государств, а также тесным контактом самого Барака Обамы с представителями западных СМИ, силами которых в массовом сознании американцев создавался образ президента как вдохновителя и руководителя всех внешне- и внутриполитических преобразований, безупречного поборника демократических ценностей и прав человека.

Таким образом, в качестве характерных черт администрации Обамы можно выделить следующие: социальная ориентированность внутренней политики, неолиберальный подход к экономике, идеологически мотивированное распространение национальных интересов на отдаленные территории, готовность к достижению целей посредством военной агрессии, лидероцентричность, склонность к созданию широких коалиций.

Администрация Дональда Трампа (2017-2020 гг.)

Оставляя пандемию коронавируса за скобками как своего рода стихийное бедствие глобального масштаба, четыре года президентства Трампа можно охарактеризовать как достаточно когерентные с точки зрения как внутренней, так и внешней политики Белого дома. В самих Штатах администрация Трампа запомнится прежде

всего реформами по снижению налоговой и бюрократической нагрузки на бизнес, ужесточением миграционного законодательства и постройкой стены на значительной части границы с Мексикой, а также существенным увеличением военного бюджета и всесторонней поддержкой правоохранительных органов.

На международной арене Трамп пытался резко перестроить архитектуру отношений Америки с партнерами на принципах исчислимой выгоды и антикитайской направленности. США вышли из многосторонних соглашений времен Обамы, а также ограничили финансирование структур ООН, казавшихся Трампу недостаточно подконтрольными или ущемляющими интересы Штатов, такими как ЮНЕСКО, ВОЗ, Совет по правам человека, и сократили участие в этих структурах. В то же время были достигнуты успехи по перезаключению на более выгодных для Штатов условиях торговых соглашений с Мексикой, Канадой, Южной Кореей, Японией и даже Китаем, подписание первой фазы торговой сделки с которым стало результатом санкционного давления США, получившего в СМИ название «торговая война».

США при Трампе не начали ни одного нового военного конфликта и даже сократили военное присутствие на Ближнем Востоке, а в конце срока Трампа Америка взяла на себя обязательства по полному выводу войск из Афганистана в 2021 году.

Несмотря на увеличение военного бюджета более чем на треть, США при Трампе не начали ни одного нового военного конфликта и даже сократили военное присутствие на Ближнем Востоке, а в конце срока Трампа Америка взяла на себя обязательства по полному выводу войск из Афганистана в 2021 году. В плане медийного освещения деятельности администрации Трампа ситуация одновременно и противоположна, и схожа с публичным образом Обамы: вопреки тому что СМИ были склонны трактовать все шаги Трампа в негативном ключе, как и в случае с Обамой, вся ответственность за принятые решения возлагалась именно на президента. Помимо этого, личной популярности Трампа способствовала своеобразная политическая новация, заключавшаяся в беспрецедентном присутствии Президента США в социальных сетях, где он выражал свои взгляды в неформальной форме, вступал в прямой контакт с электоратом и оперативно комментировал обстановку в стране. На момент блокировки аккаунтов Трампа в социальных сетях суммарное количество его подписчиков превышало 100 миллионов.

В целом в качестве характерных для администрации Трампа черт можно выделить следующие: импортозамещение и опора на национальный бизнес как стержень внутренней политики, схожий с кейнсианским подход к экономике, опора на четко исчислимую выгоду во внешней политике, угрозы военной агрессией без ее осуществления как метод давления, лидероцентричность, склонность к отказу от широких коалиций в пользу двусторонних переговоров и обязательств.

Администрация Джозефа Байдена

Характерные черты администрации Байдена проявляются наиболее ярко при разборе тех кризисных или острых ситуаций во внутренней и внешней политике, с которыми уже пришлось столкнуться новому главе Белого дома. Рассмотрим некоторые из них.

Последствия штурма Капитолия

Инаугурация Джозефа Байдена прошла в чрезвычайно неспокойной внутриполитической обстановке, общество разделилось на два лагеря: сторонники Байдена, а также политическая и корпоративная элиты сплотились в своем единодушном осуждении штурма Капитолия и перекрыли каналы связи Трампу и его сторонникам, которые верили заявлениям уходящей администрации о фальсификации результатов президентских выборов и были возмущены блокировкой ресурсов 45-го Президента США. В этой ситуации, при полной поддержке СМИ и контролирующих социальные сети технологических гигантов, администрация Байдена вполне могла бы возглавить идеологическое наступление на «подрывающего демократию» Трампа и его сторонников, придать грандиозный общественный резонанс расследованию штурма Капитолия и личной роли Трампа в его организации и сделать 45-го Президента США своеобразной персоной нон грата американской политики. Такой ход действий соответствовал бы обеим основным гипотезам относительно новой администрации - лежал бы в идеологическом русле борьбы за демократические ценности, способствовал бы созданию образа Байдена как лидера этой борьбы, а также нанес бы серьезный удар по трампизму как политическому течению.

Однако на деле администрацией Байдена был избран совершенно другой путь. Белый дом отстранился от расследования штурма Капитолия, оставив инициативу в этом вопросе за Конгрессом и правоохранительными органами; и сам Президент Байден, и другие официальные лица администрации ограничились лишь категорическим отрицанием нарушений на выборах и общими словами про «атаку на демократию». Такая пассивность президентской администрации позволила Дональду Трампу после недолгого периода полного молчания вернуться на политическую арену в качестве неофициального лидера Республиканской партии и даже начать проводить чистку партийных рядов. Так, 12 мая с руководящих постов партии была отстранена резко критиковавшая Трампа депутат Палаты представителей Лиз Чейни.

Борьба с пандемией коронавируса

Начало президентства Байдена пришлось на первоначальный этап массовой вакцинации против коронавируса в США, а борьба с пандемией и ее последствиями стали главной темой внутриполитической повестки Белого дома. Байден заявил, что главной целью первых 100 дней его президентского срока станет вакци-

нация как минимум 100 млн. американцев, и эта задача была выполнена. В то же время Белый дом продолжил проводить пресс-брифинги по ситуации с коронавирусом по несколько раз в неделю, однако в отличие от предыдущей администрации глава Белого дома на таких мероприятиях выступал чрезвычайно редко - слово предоставлялось вирусологам, чиновникам Центра по контролю и профилактике заболеваний и другим официальным лицам. Таким образом, и эта возможность плотно увязать успехи в борьбе с пандемией с личностью Джо Байдена не была использована в полной мере, вместо этого ставка была сделана на характер работы команды специалистов, одобряемой политическим руководством.

Доминанта экономического и социального развития

25 марта текущего года Джозеф Байден впервые созвал полноценную пресс-конференцию в качестве Президента США и развернуто разъяснил свой взгляд на сущность современного исторического процесса и будущее Соединенных Штатов. По мнению Байдена, в мире идет конкуренция двух политических идеологий - демократии и авторитаризма. Ведущей демократической страной в этой модели выступают США, во главе авторитариев - КНР. Именно победителю в этом противоборстве, с точки зрения Байдена, и будет уготована ключевая роль в XXI веке. Относительно шансов Китая на победу Байден высказался вполне категорично: «не в мою смену».

Двигателем эффективного соперничества с Китаем, по задумке администрации Байдена, должны стать глубокие преобразования в экономической и социальной сферах. Проекты этих преобразований были представлены Байденом Конгрессу 28 апреля в виде трех масштабных законопроектов, рассчитанных на целое десятилетие и подразумевающих государственные расходы как минимум в размере 10 трлн. долларов. Ключевыми вехами этих законопроектов являются создание рабочих мест за счет реконструкции и развития инфраструктуры, развитие «зеленой» экономики, а также расширение бесплатного образования на четыре года путем предоставления безвозмездного доступа к детским садам и колледжам среднего профессионального образования. Кроме того, в рамках этих реформ планируется поднять налоги для обеспеченных американцев и крупных компаний (однако даже после повышения ставки по налогам не достигнут значений, предшествовавших налоговой реформе администрации Трампа).

Такие планы новой американской администрации позволяют увидеть, что, хотя риторика Байдена о борьбе идеологий и схожа с идеями, которые транслировал Обама, суть повестки нового Президента США куда больше похожа на позицию Трампа. Как и Трамп, Байден открыто заявляет о противостоянии США и Китая и первостепенном значении этого процесса для будущего Америки. В экономике Байден вслед за Трампом идет не по неолиберальному пути слепого развития свободного рынка, а по пути кейнсианского сочетания рыночной экономики с массированными государственными инвестициями в стратегические отрасли и внерыночного регулирования рынка труда.

Отношения с Россией и Турцией

Несмотря на существенные различия России и Турции и по блоковой принадлежности, и по геополитическому значению, и по многим другим параметрам, позиции, занимаемые Вашингтоном по отношению к Москве и Анкаре, имеют значительное сходство. Это сходство можно охарактеризовать как непоследовательность, прикрываемую риторикой справедливости.

Так, в отношениях с Россией новая американская администрация начала с позитива - продления Договора СНВ-3, но уже в ходе интервью 17 марта Джозеф Байден допустил беспрецедентно необоснованные высказывания в адрес Владимира Путина, чем вызвал острую реакцию как в России, так и на международной арене. Менее чем через месяц, 13 апреля, Байден и Путин провели телефонные переговоры, носившие конструктивный характер, в ходе этого разговора американская сторона даже выступила с инициативой организации встречи двух президентов. Но спустя всего два дня Белый дом ввел новые экономические санкции против России, а сам Байден выступил с речью, в которой заявил, что Америка не ищет конфронтации с Россией и разделяет с ней груз ответственности за международную безопасность, однако США будут предпринимать шаги, «пропорциональные» нанесенному Россией вреду. Эту своеобразную позицию - хотим сотрудничать и вместе несем ответственность, но будем де-факто наказывать - Байден позже повторит на уже упомянутых пресс-конференции и выступлении в Конгрессе.

В отношениях с Россией новая американская администрация начала с позитива - продления Договора СНВ-3, но уже в ходе интервью 17 марта Джозеф Байден допустил беспрецедентно необоснованные высказывания в адрес Владимира Путина.

В отношении Турции, политический режим которой в Вашингтоне тоже принято считать авторитарным, Белый дом также проявил определенную непоследовательность: на следующий день после конструктивных телефонных переговоров Байдена и Эрдогана и предварительной договоренности о встрече глава Белого дома первым из президентов США официально признал геноцид армян 1915-1923 годов. Это решение по все еще очень горячему вопросу можно рассматривать только как враждебный шаг по отношению к Турции. Еще одной точкой разногласий союзников по НАТО - США и Турции - стала позиция двух стран по ситуации обострения палестино-израильского конфликта, начавшегося 9 мая. США заняли произраильскую позицию, а Турция выразила поддержку Палестине.

Такая непоследовательность США в отношениях с Россией и Турцией, где на фоне декларации дружеских намерений и консенсуса по стратегическим вопросам становятся возможными резкие и болезненные с точки зрения общественного мнения заявления и расширение санкций, свидетельствует о неспособности новой американской администрации ни занять идеологически обоснованную

Олег КАРПОВИЧ, Никита ТРЕТЬЯКОВ

агрессивную позицию, схожую с позицией администрации Обамы после 2014 года, ни полностью пренебречь нагнетаемой в Вашингтоне враждебностью и пойти на взаимовыгодное сближение.

Позиция США на Ближнем Востоке и в Афганистане

Администрация Байдена успела предпринять несколько существенных шагов, резко отличающих ее курс от позиций администрации Трампа на Ближнем Востоке. Так, Вашингтон приостановил действие контрактов по продаже вооружений Саудовской Аравии и ОАЭ, а также раскритиковал участие Саудовской Аравии в вооруженном конфликте в Йемене. Кроме того, была анонсирована публикация полного отчета расследования убийства журналиста Джамаля Хашогги. По данным СМИ, в этом докладе центральная роль отводится наследному принцу Саудовской Аравии Мухаммеду ибн Салману. Такая резкая смена позиции с дружественной на прохладную может нивелировать усилия предыдущей американской администрации по смягчению противоречий между Израилем и традиционными союзниками Америки в арабском мире.

Вашингтон приостановил действие контрактов по продаже вооружений Саудовской Аравии и ОАЭ, а также раскритиковал участие Саудовской Аравии в вооруженном конфликте в Йемене.

Что касается позиции Белого дома по отношению к самому Израилю, то, хотя решение Трампа по переносу посольства в Иерусалим и не было отменено, Вашингтон дистанцировался от правительства Нетаньяху и возобновил финансовую помощь Палестине. Во время начавшегося 9 мая обострения палестино-израильского конфликта Вашингтон выступил с поддержкой израильской стороны, однако с официальной реакцией Белый дом не спешил - сообщения о разговоре советника президента по национальной безопасности с израильской стороной появились лишь 11 мая, а сам Байден выразил по телефону поддержку Нетаньяху даже днем позднее.

Еще одним значительным шагом Белого дома стало продолжение начатого администрацией Трампа вывода американских войск из Афганистана. К январю 2021 года число американских военных в Афганистане было сокращено до 2500, а полный вывод контингента планировалось завершить до 1 мая. Несмотря на критику вывода войск со стороны большой части экспертного сообщества, администрация Байдена приняла решение продолжить этот процесс, хотя и перенесла крайний срок на сентябрь текущего года.

Каждый из этих шагов - охлаждение отношений с Саудовской Аравией, смягчение позиции по палестино-израильскому конфликту, вывод войск из Афганистана - мог бы стать отличной возможностью для администрации Байдена продвинуть свою идеологическую повестку или создать имидж президента как лидера свободного

мира, но ни одному из этих решений не было придано общественного резонанса, они не стали предметом информационной кампании. Кроме того, необходимо отметить, что во всех этих случаях администрация Байдена продемонстрировала нежелание полностью продолжить линию поведения администрации Трампа, но и не предложила содержательной альтернативы или качественно отличающегося подхода.

Подведение итогов

Приведенные примеры шагов и решений нового американского руководства не являются исчерпывающими, однако, как представляется, они наиболее ярко иллюстрируют характерные черты администрации Джозефа Байдена, ее отличия и сходства с двумя предыдущими администрациями.

Ключевым отличием администрации Байдена от администраций Обамы и Трампа является почти полное отсутствие лидероцентричности: все решения администрации преподносятся как консенсусные и вынесенные после тщательных консультаций с экспертами, а сам президент в глазах публики не несет единоличной ответственности за реформы и изменение курса. Такой образ создается в том числе за счет редкого непосредственного общения Байдена с журналистами на фоне частых пресс-брифингов, где неизменно выступают высокопоставленные члены администрации. Отсутствует у Байдена и какое-либо прямое общение с его сторонниками через социальные сети. Еще одной отличительной чертой нового американского руководства является перенос фокуса внимания на внутреннюю политику в ущерб внешней. Представив амбициозные планы внутренних преобразований, администрация Байдена не заявила никакой конкретной программы во внешней политике, а ее практические шаги в основном остаются полумерами.

Кроме того, необходимо отметить, что с позиции двух изначальных гипотез о «наследовании» политики Обамы и отрицании всего, что связано с Трампом, политика администрации Байдена представляет собой причудливый гибрид, где риторика о защите демократии и прав человека во всем мире образца 2011-2014 годов оказалась как бы натянутой на протекционистские меры и открытое противостояние с Китаем, являющиеся прямым продолжением политики Трампа в 2017-2020 годах.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что у администрации Байдена есть интересы двух порядков: интересы репутационного плана, необходимые для поддержания образа лидера свободного мира, и сущностные интересы, связанные с соперничеством с Китаем и необходимостью мобилизации экономического развития. Такая двухъярусная структура способна объяснить непоследовательность действий Вашингтона на международной арене, а также половинчатость принимаемых решений. Эта же модель позволяет предположить, что Вашингтон сможет действовать в полную силу только в тех случаях, когда интересы поддержания репутации будут полностью совпадать с истинными интересами администрации Джозефа Байдена.